

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
доктора филологических наук, доцента Бредихина Сергея Николаевича
о диссертации Вульфовича Бориса Григорьевича
на тему «ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
КОММЕНТАРИЯ КАК КОМПОНЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук 10.02.19 –
Теория языка (Краснодар, 2021, 157 с.)

Проблема исследования функциональной прагматики узуального высказывания особого типа речи, а именно устно-письменной, не «отягощенной» рефлексией третьего уровня абстракции, представляется на настоящий момент одной из наиболее интенсивно разрабатываемых в лингвистической науке. Пространство виртуального интернет-опосредованного взаимодействия во вторичных комментирующих текстах рассматривается с различных позиций (теория речевых актов, концепция актуальных ролей, конситуативные дискурсологические исследования и т.д.). Диссертационная работа Б.Г. Вульфовича, которая посвящена изучению основных стратегий и тактик реализации перлокутивного эффекта интернет-комментария, выполнено именно в русле современных лингвопрагматических исследований.

Весьма перспективно в аспекте анализа прагматической нагрузки изучение реализации компонентов коллективного сознания в политическом дискурсе, а также выявление языковой специфики экспликации иллокуции продуцента высказывания на стилистическом уровне организации дискурса. В рамках решения глобальной проблемы даются ответы на частные вопросы, касающиеся узуальности и частотности тактик в комментирующем устно-письменном тексте, установления степени релевантности средств выразительности в рамках обеспечения адекватного перлокутивного эффекта. Представление англоязычного сегмента социальной сети Twitter для трансляции интенциональных и интуитивных личностных аксиологем с помощью веб-интерфейса, детерминирующего специфику темпорально- и локально-дистантного взаимодействия, в качестве эмпирического материала исследования открывает широкие возможности объяснения специфики

виртуальной коммуникации, а также, безусловно, формирует новый формат комплексного трехкомпонентного анализа (с. 6).

Следует отметить репрезентативность эмпирического материала, подвергнутых анализу текстов интернет-комментариев политической тематики, последовательно формирующих базу наиболее частотных стратегий и тактик экспликации собственного мнения по поводу социально значимых политических событий (прецедентной ситуации Brexit). Подчеркнем и удачное использование методов критического дискурс-анализа, для прояснения вертикального социально-культурного и исторического контекста; системно-описательного метода на основе компонентов стилистического анализа, компонентного и интерпретативного анализа в теории речевых актов, что позволило автору создать трёхкомпонентную модель анализа интернет-комментария, что в итоге позволило сформулировать 3 и 4 положения, выносимые на защиту (с. 8).

Актуальность рецензируемого диссертационного исследования не вызывает сомнений и заключается в многоаспектном анализе одного из видов устно-письменной политической коммуникации в его максимально широких формах взаимодействия – социальных сетях. Избрание соискателем именно англоязычного материала как создающего алгоритм интенсификации прагматического эффекта во вторичном тексте.

Научная новизна данной работы заключается в системном описании и теоретико-методологическом анализе специфического жанра политического интернет-дискурса – вторичного текста комментария в ситуативно-каузативной привязке к полярным мнениям реципиентов первичного интернет-поста. В работе произведен анализ стратегий и тактик экспликации общественного мнения в личном оценочном комментарии, а также построена трёхуровневая модель анализа, учитывающая лингвопрагматику, стилистику и тип речевого действия.

Теоретическую значимость диссертации мы усматриваем в том, что достигнутые исследователем результаты вносят определенный вклад в теорию вербальной манипуляции, в установление особенностей взаимопроникновения аксиологических компонентов личности и социума в формировании общественного мнения. Кроме того безусловной теоретической значимостью и

весьма широкими возможностями применения для анализа других типов как первичного, так и вторичного текстов обладает созданная соискателем модель трёхкомпонентного анализа лингвопрагматического потенциала.

Полагаем, что **практическая ценность** представленного исследования связана с тем, что его результаты могут быть использованы специалистами в области спичрайтинга, Social Media Marketing-менеджерами и применены в качестве справочных и иллюстративных материалов в рамках таких дисциплин как «Социолингвистика», «Лингвистическая прагматика и дискурс» и в рамках спецкурсов, посвященных современному состоянию и векторам развития политической лингвистики и интернет-лингвистики.

Диссертация имеет традиционную структуру и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (189 источников).

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются её объект, предмет, цель и задачи, указываются методы исследования, источники эмпирического материала, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся подробные сведения об апробации работы.

В первой главе **«Теоретические основы дискурса. Политический интернет-дискурс: прагмалингвистический аспект»** рассматривается общее дискурсивное интернет-пространство, а также его политически ориентированный сегмент, анализируются критериальные признаки социальных сетей в рамках функциональной прагматики политического интернет-дискурса, дается характеристика контаминирования институционального политического и бытийного комментативного интернет-дискурсов.

Вовлечение в рамки анализа специфического комментативно-интерпретативного текста, эксплицирующего отношение обывателя к актуальному политическому событию и предполагающего вовлечение несвойственной для «прямой» политической коммуникации свойства анонимности, на наш взгляд, позволяет наиболее последовательно анализировать не только стратегии и тактики синхронного и асинхронного диалогической интеракции политика и обывателя. Убедительным представляется утверждение о детерминировании механизмов достижения

адекватного перлокутивного эффекта политического высказывания в первую очередь не свойствами интернет-пространства, а социально-культурным контекстом и тенденциями общественной жизни (с. 51). Именно подобное восприятие позволяет исследовать феномен политического интернет-комментария в рамках функциональной прагматики. В параграфе 1.5 соискатель убедительно доказывает на основе уникальных пользовательских характеристик мессенджера «Twitter» его эффективность в процессе экспликации оперативной и эмотивной информации в рамках политической коммуникации (с. 53-55). В качестве одной из доминантных характеристик, способствующих «твиттизации» политической коммуникации, автором выделяется именно гибридная жанровая спецификация сообщений данной социальной сети.

Вторая, наиболее значимая в аспекте исследования стратегий и тактик создания интернет-комментариев и их лингвопрагматического потенциала, глава «**Трёхкомпонентный анализ интернет-комментариев**» исследует социокультурную значимость вторичного комментативного текста не только в интернет-пространстве, но и его влияние на формирование отношения к актуальному политическому событию в реальной действительности.

Чрезвычайно удачно, на наш взгляд, в работе проанализирован легитимизирующий потенциал эмотивных и оценочных компонентов при реализации персонной стратегии в хештегах интернет-комментариев (с. 75-76). Следует отметить и интересные контаминированные тактики экспликации собственного мнения по отношению к прецедентному политическому феномену – объединение средств тактики эмоциональности с тактиками ассоциативности и домысливания (с. 84), тактики ключевых слов с тактиками копиальности (с. 91-93).

Необходимо подчеркнуть и избрание самим автором тактики домысливания при анализе некоторых интернет-комментариев, хотя это можно назвать и герменевтико-интерпретативным методом. Так, на стр. 88 диссертации Борис Григорьевич предполагает, что в именной группе *...instead of hurty words* (с. 87-88) допущена орфографическая ошибка и следует читать *...instead of hearty words*, что вполне допустимо, учитывая способ автоматической коррекции текста на некоторых устройствах, т.е. здесь

затронута проблема технически детерминируемых аспектов смыслопорождения. Однако адресант данного комментария вполне мог иметь ввиду и *hurty words*, лексема вполне узуальная в разговорном английском (например, ... *saying hurty words* – ... *говоря обидные слова*).

Анализ тактики копиальности формы также представляет интерес в плане реализации одного из критериальных признаков твиттинга как отдельного жанра, ведь подражание, по крайней мере, кратким синтаксическим конструкциям оригинального поста является обязательным условием сохранения размера Твитта. Ключевым отличием интернет-дискурса являются возможности фоно-графической паравербальной акцентуации (капитализация, шрифтоварьирование и т.п.), что служит дополнительным средством повышения прагматической нагруженности, данный факт неоднократно анализируется автором как типичное явление политического интернет-комментария (с. 79, 96, 102, 109 и т.д.).

В **Заключении** излагаются результаты диссертационного исследования, формулируются его основные положения и выводы, обозначаются его перспективы и направления дальнейшей разработки проблемы.

Мы полагаем, что основная цель диссертационного исследования Б. Г. Вульфовича, заключающаяся в системном комплексном анализе языковых и дискурсивных аспектов реализации перлокутивного эффекта интернет-комментария на политическую тематику, а также изучении стратегий и тактик составления комментирующего высказывания, достигнута, все поставленные во введении задачи решены.

В ходе изучения диссертационного исследования возникли некоторые критические замечания по работе и вопросы к соискателю, ответы на которые помогут прояснить некоторые частные аспекты работы, прежде всего, понимания сути дискурсивной деятельности и делимитации пограничных речевых актов:

1. Весьма спорным, если не противоречащим большинству общепринятых концепций, представляется утверждение автора о том, что «текст является более общим понятием по отношению к дискурсу, поскольку дискурс всегда является текстом, но текст не всегда является дискурсом» (с. 13). В. Г. Борботько не предполагал подобной трактовки, когда рассматривал

критериальные признаки дискурса. Кроме того, большинство отечественных ученых, представителей когнитивной дискурсологии, как и некоторые представители социологического направления, например, Т. ван Дейк (Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / сост. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. С. 46.), утверждают, что текст вне дискурсивной деятельности вообще не возможен (по мнению Е. С. Кубряковой). В. Е. Чернявская, допустим, разделяет мнение противоположное мнению соискателя – текст представляется как фрагмент дискурса (Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 143). Чем Вы можете пояснить подобное несогласие с устоявшейся позицией, а также какого вектора в дискурсологических исследованиях Вы придерживаетесь – когнитивного или социологического?

2. В параграфе 1.2 диссертационного исследования анализируются виды и жанры политического дискурса (с. 27-29), при этом автор приходит к выводу, что интернет комментарий является письменным жанром политической коммуникации. Таким образом, соискателем не учитывается ключевая для работы позиция выделения устно-письменного типа коммуникации, к которой и принадлежит коммуникативное пространство интернета (Лутовинова, О.В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации / О. В. Лутовинова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 71. – С. 64-65). Считаете ли Вы, что для исследования механизмов акцентуации следует учитывать контаминированность избранного Вами материала? Кроме того, в тексте вы сами несколько раз апеллируете к устно-разговорному типу речедействия в интернет-комментарии «это указывает не только на разговорный уровень используемой лексики» (с. 104); «... реализация комментария не обладает какими-либо особыми стилистическими приёмами, однако следует отметить, что он составлен полностью из разговорных выражений, употребление которых характерно для языка Интернет» (с. 106).

3. В рамках анализа стратегий и тактик создания интернет-комментария Борис Григорьевич справедливо отмечает некоторые возможности виртуальной персонификации (с. 62), однако, обходит вниманием случаи фикциональной самоидентификации, что является весьма распространенным

явлением в сетевом пространстве. В связи с этим возникает вопрос, каким образом достигается интенсификация личностных аксиологических компонентов, – на основе индивидуального реального или актуализируемого виртуального образа?

4. При обсуждении манипулятивных стратегий в работе не находит отражения такой вид аргумента как *argumentum ex nihilo* (псевдоаргумент) весьма характерного для интернет-дискурса, лишь на стр. 73 кратко описываются тактики фрагментарной подачи информации и умолчания. В практической части работы также отсутствует анализ данных о субъективной адресантной функциональности данного вида аргументации. Возникает вопрос, наличествует ли в исследованных текстах данный вид аргументации, если присутствует, то в рамках какой тактики он является наиболее эффективным и частотным?

6. В работе приводится множество весьма репрезентативных примеров хеджирования во вторичном тексте комментария, что доказывает необходимость согласования экспликации собственного мнения с коллективными политическими настроениями. Например, использование генерализующего «*we*» (с. 77), указание на статистические данные (количество голосовавших за Бексит) (с. 76), этнонациональная ассоциативность «... *we are Great Britain*» (с. 76), (апелляции к коллективному субъекту манипуляции «*British people*» (с. 103), «*We the ppl are offended...*» (с. 106) и т.д. Но типы и способы хеджа в анализе не рассматриваются, не описывает соискатель и прагматический потенциал нивелировки «Я» при использовании данных механизмов.

6. В работе Б. Г. Вульфовича встречаются пассажи, которые, очевидно, содержат неразрешимые противоречия и были сформулированы ошибочно в результате невнимательной вычитки текста работы, например, «Синонимом термина «*политическая лингвистика*» является термин «*интернет-лингвистика*», предложенный Н.А. Ахреновой (2018)» (с. 46) – очевидно, имелся ввиду термин «сетевая лингвистика». «Ввиду большой популярности политических коммуникаций в Интернете, отдельно выделяется дисциплина «*политическая лингвистика*»» (с. 48-49) – политическая лингвистика как дисциплина возникла не ввиду переноса политической коммуникации в

сетевое пространство, а независимо от этого. «...тенденция к визуализации путём использования большего числа иконических единиц, в частности когнитивных метафор» (с. 49) – когнитивная метафора представляет собой ментальную операцию в результате которой на основе трансгрессии визуальной и вербальной сфер различных концептуальных областей может возникнуть и иконический знак, но он сам когнитивной метафорой являться не будет.

7. В тексте диссертации встречаются стилистические, грамматические и орфографические ошибки, частотность которых, однако, не велика и остается в пределах статистической погрешности: «*Стратегии и тактики и в дискурсивных практиках: общий обзор*» (с. 61) – лишний союз «и»; «*Такого рода комментарии могут быть как объективными, там и субъективными...*» (с. 65) – опечатка. К техническим ошибкам следует отнести и отсутствие в работе при анализе того или иного комментария релятивного исходного поста, при введении данного первичного текста, а также информации о времени его создания существенно бы расширило горизонтальный и вертикальный контекст анализа и повысило бы верифицируемость результатов.

8. Следует указать на ряд технических несоответствий ГОСТУ оформления диссертационного исследования (форматирование, внутритекстовые ссылки и т.п.). В ряде случаев отмечаются ошибки в приведении метаданных списка литературы и отсутствие знаков предписанной пунктуации (позиции 2, 7, 9, 11, 12 и т.д. списка литературы).

Вышеупомянутые замечания и вопросы являются дискуссионными и призваны направить исследовательский интерес соискателя на проблемные области современной дискурсологии, а также наиболее существенные вопросы интенсификации личностных компонентов оценки, реализуемых в дискурсивном пространстве комментирования, а потому ни в коей мере не снижают общей высокой оценки диссертационной работы Б.Г. Вульфовича, представляющей собой оригинальное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне, имеющее практическую значимость и соответствующее паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка.

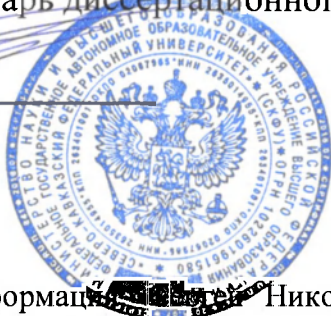
Автореферат и 10 публикаций автора, в том числе четыре статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при

Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, полностью отражают основное содержание диссертации и удовлетворяют требованию представления результатов исследования научной общественности.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование «Лингвопрагматический потенциал комментария как компонента политического интернет-дискурса» тематически и содержательно соответствует паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение проблем делимитации стратегий и тактик повышения функционально-прагматического потенциала вторичного текста интернет-комментария в политическом дискурсе, имеющей значение для развития лингвистического знания, и соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г. с изм. от 26.05.2020 г.), а ее автор, Борис Григорьевич Вульфович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка),
доцент, профессор кафедры теории и практики перевода
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Северо-Кавказский
федеральный университет» (ФГАОУ ВО «СКФУ»),
ученый секретарь диссертационного совета Д 212.245.13

31.08.2021 г.

Сергей Николаевич Бредихин

Контактная информация: ~~Бредихин~~ Николаевич Бредихин, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; телефон: +7 (8652) 33-06-60 добавочный 4216; e-mail: bredichinsergey@yandex.ru; официальный сайт организации: <http://www.ncfu.ru>